

По отчёту гундоровского станичного атамана за 1912 год в этих населённых пунктах проживали более двадцати тысяч душ казачьего населения, как тогда говорили, «обоего полу». Более четырёх тысяч душ относились к числу иногороднего населения, рудничным и железнодорожным рабочим. Почти все они были православными.

Вот почему столь важной была задача духовно-нравственного воспитания населения станицы Гундоровской, и им повседневно занималось местное духовенство.

«За веру, царя и Отечество!» — так звучал девиз, с которым жил русский народ и его достойная часть — донское казачество. Следует обратить внимание на то, что вера стояла на первом месте. Так же, как и казаки, рукополагаемые священники Донской Епархии принимали присягу, и её текст звучал так: «Аз, нижеименованный, обещаю и торжественно клянусь всемогущим Богом, перед святым его Евангелием в том, что хочу и должен его императорскому величеству, своему истинному и природному всемилостивейшему государю императору и наследнику его верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней капли крови».

Упоминание в присяге императора означало не только чинопочитание, но и то, что служение ему олицетворяло и служение народу, людям, которые искали в вере воодушевление в борьбе с жизненными невзгодами, а их, конечно, хватало на не такой уж щедрой гундоровской земле.

Церковь играла очень важную роль в жизни казаков. От первого крика младенца и до последнего вздоха умирающего понятия «Бог, вера, грех, страх божий, суд божий», пронизывали все мысли и поступки казаков. Казаки в походах подвергались смертельной опасности, да и на своей малой родине, в своих куренях они постоянно зависели от воли случая. От того, выпадет ли вовремя долгожданный дождь, разольётся ли, уничтожая хутора, поля и сады, Северский Донец, придёт ли в виде смурной иссиня-чёрной тучи градобитие, или же беду пронесёт мимо. Что поделать, если от непредсказуемых в то время природных обстоятельств целиком и полностью зависело шаткое благополучие этих очень трудолюбивых людей. Думается, прежде всего, в этом следует искать корни набожности жителей станицы. Хотя, конечно, имелись и другие, не менее веские причины.

Без местного духовенства не обходилось ни одно большое событие в жизни станицы или хутора. Священники по значимым поводам служили молебны: святому Науму — перед началом учения детей, святому Иоанну — перед выходом казаков на службу, святому Власию — покровителю домашнего скота. Служились молебны о прекращении войн, предотвращении засухи или наводнения, проходили и другие церковные службы по просьбам верующих. Священники освящали дома и колодцы. Иначе считалось, что ни в дом нельзя ступить ногой, ни воды из колодца напиться. Настоятели храмов совершали целодневное хождение по полям или,

иначе говоря, крестный ход, при котором они возносили молитвы о даровании влаги на обрабатываемые поля. И получалось такое!

В архивных документах сохранились подтверждения взаимного уважения казаков и священнослужителей. Слово «поп» считалось неприемлемым и вульгарным, куда чаще произносили почти нежное и родственное — «батюшка». Церковь была настоящим центром духовно-нравственной жизни станицы или хутора. Она активно выступала против разврата, пьянства, сквернословия, за чистоту нравственных отношений. Порой внушение священника значило куда больше, чем разносы станичного и хуторского начальства. Приходские священники являлись настоящими подвижниками, совершавшими свой духовный подвиг

рядом с ними — станичный атаман и обязательно как особо желанный гость приглашался настоятель Успенского храма.

Церковь несла в казачьи массы образование, и с этим не поспоришь. В отчёте станичного атамана за 1912 год указывалось, что в юрте станицы Гундоровской было 28 церковно-приходских школ. В них учились 1 118 мальчиков и 652 девочки. Окончили в тот год школы 159 мальчиков и 53 девочки. Преподавались в станичных и хуторских школах такие дисциплины, как закон Божий, чтение церковной и гражданской печати, письмо, начальные сведения по арифметике, церковное пение. Главным предметом в таких школах был, конечно, закон Божий. Преподавал его настоятель храма, местный священник.

венства в общественной жизни гундоровского казачества, было ещё и такое как сбор сведений «о разностях и древностях».

Настоятели храмов собирали эти самые древности, а это были старые монеты, посуда, зубы и черепа древних животных и другие артефакты. А ещё они вели погодную летопись станицы и хуторов, в которых отмечались основные события в жизни местного казачества.

Именно благодаря сохранившимся отрывкам из таких летописей мы и можем восстановить многие детали казачьей жизни.

Нужно отметить, что в каждой церкви вёлся очень ценный исторический документ «Метрическая книга для записи родившихся, браком сочетавшихся и умерших». Родился ребёнок — обязателен был обряд крещения, ибо считалось, что «до крещения в младенце нет души».

В наше время, когда усилилось стремление ныне живущих восстановить свои родословные, или, как модно сейчас говорить, генеалогические древа, эти самые метрические книги стали основным источником для сбора биографических фактов из жизни предков.

Во все времена очень трудно найти верные критерии для оценки деятельности духовно-нравственного воспитания населения. Но вот применительно к станице Гундоровской удалось отыскать весьма убедительную статистику. По отчётам станичного атамана в период 1906-1913 гг. на 20 тысяч казачьего населения в год было всего от 5 до 10 лиц, привлечённых к уголовной ответственности. Конечно, в настоящее время подобные показатели выросликратно, и не последнюю роль сыграло в этом как раз отрицание необходимости настойчиво проводить духовно-нравственное воспитание населения и прежде всего молодёжи.

Одним из последних настоятелей Успенского храма перед самым концом основной казачьей истории в 1920 году был отец Николай (в миру — Николай Иванович Изварин).

На Большом войсковом круге в Новочеркасске, состоявшемся в начале мая 1918 года, он был избран членом этого представительного органа донского казачества.

Оставаться в станице отец Николай не мог, поскольку уже одна такая деталь его биографии грозила ему расстрелом. В ходе исторических исследований ещё только предстоит полностью описать его нелёгкую судьбу эмигранта, а всем нам воздать должное священникам, выполнявшим свою нелёгкую миссию на гундоровской земле.

Сергей Сполох,

член Союза писателей России

Примечание: Все иллюстрации, использованные в настоящей статье, взяты из архива автора и общедоступных источников.

Храм Успения Пресвятой Богородицы в Гундоровской.

скромно и незаметно. Во всякое время года, днём и ночью, в любую погоду, священник был готов для служения во имя требований населения. Хворать святому отцу не пристало, он должен обязательно знать всех живших в приходе, воспитывать их в правилах христианской нравственности. Священники старались постигнуть простейшие медицинские знания и оказывали нуждающимся, кроме духовной, ещё и медицинскую помощь.

В церкви принималась присяга на верность государю императору, служились молебны по случаю отправки на действительную военную службу и, что было не так уж редко, перед отправкой на войну. Торжественным молебном встречал священник своих земляков на пороге церкви по их возвращении. На станичном майдане перед Успенским храмом в дни войсковых праздников проводились церковные парады, в которых принимали участие казаки пригрозительного разряда, а также второй и третьей очередей. Парад принимал один из старших военных чинов, а за отсутствием таковых — станичный атаман. После окончания церковного парада почётные лица приглашались на станичный хлеб-соль. Во главе стола, на отовсюду видных местах, восседали старшие воинские началь-

Эмблема Императорского православного палестинского общества.

По народному преданию, в церковном хоре Успенского храма начал свою певческую карьеру Степан Григорьевич Власов, который в конце 90-х годов XIX века был ведущим солистом Большого театра в Москве перед другим известным театральным деятелем Фёдором Шаляпиным.

Настоятели станичного и хуторских храмов в той спокойной и размеренной дореволюционной жизни были для казачьего населения, прежде всего, воспитателями. В своих проповедях они неустанно призывали казаков больше думать о душе, нежели о плотских утехах. С появлением обществ борьбы за трезвость они стали призывать к правильному образу жизни, но при этом старались не идти только по пути запретов и ограничений. Правда, свидетельств триумфальных побед на фронтах борьбы за всеобщую трезвость в станице так и не найдено.

Помимо всех видов участия духо-

